

Кровавые уроки на этом не закончились, более того, к немалому смятению Ван Дуна, они стали обязательной частью программы его обучения. За месяц Ван Дуна ранили раз двадцать, а то и больше, то есть в среднем ему доставалось примерно раз в день. Наш герой вдруг обнаружил, что рассуждать о схватке с загом и драться с загом – это не одно и то же, и второе намного сложнее. Реальность была непредсказуема. И тем не менее, Ван Дун не погиб и, благодаря полученным урокам, начал подходить к сражениям более взвешенно и с пониманием дела.

Ван Дун уже уничтожил всех низкоуровневых загов в окрестностях своей пещеры, а несколько дней назад ему даже удалось сбить зага-налетчика. Это такие твари, которые хватают человека, поднимают его высоко над землей, а потом радостно прислушиваются к воплю отчаяния своей жертвы, стремительно падающей вниз. Этот налетчик патрулировал окрестности, когда Ван Дун прервал его обход, метнув в чудовище железный прут.

Таким образом, вся территория в радиусе мили от входа в пещеру стала безопасной. Теперь, еще больше развив свои способности и научившись лучше понимать поведение загов, Ван Дун смог бы противостоять атаке одновременно пяти-шести инсектоидов.

Как правило, после каждого боя Ван Дуна ждал долгий и нудный разбор полетов в исполнении господина Шутника. И, хотя временами Ван Дуна очень негодовал, считая критику несправедливой, в глубине души он знал, что Шутник прав и, на свой манер, заботится о нем.

Однажды Ван Дун вернулся с раной, которая была ровно на том же самом месте, что и предыдущая, и которую он получил, совершив ту же оплошность, что и в прошлый раз. Господин Шутник был в ярости: «Людам, конечно, свойственно ошибаться, но чтобы наступить на одни и те же грабли дважды – для этого надо быть полным идиотом!»

Ван Дун хотел было огрызнуться в ответ: он, вообще-то, тоже всего лишь человек, а не машина, и он просто не в состоянии досконально и безошибочно следовать всем инструкциям, особенно на поле сражения, в невероятно тяжелых условиях! Однако, бросив взгляд на лицо Шутника, потемневшее от гнева и раздражения, Ван Дун не решился перечить наставнику и молча проглотил обиду.

Главное – желание добиться успеха, а способ всегда найдется.

Уже в детстве Ван Дун отличался невероятным упорством. Любая критика не только не могла заставить его свернуть с избранного пути, но даже наоборот – побуждала работать еще больше и усерднее.

Как-то раз в время занятий тактиками – Ван Дун был тогда маленьким мальчиком – Старый пердун хорошенько выбранил его за то, что он не проявляет должного упорства. К удивлению старикана, его слова не вызвали в Ван Дуне страха или нежелания тренироваться дальше, а лишь подстегнули его амбиции и решимость.

Ван Дун не собирался давать себе поблажек. Он чувствовал, что для него нет преград и в его силах добиться всего, чего он захочет.

Итак, Ван Дун истребил всех загов в окрестностях шахты, однако это достижение явилось лишь очередным поводом для презрительных комментариев господина Шутника: он ругал Ван Дуна за то, что для человека, одержавшего победу над кучкой загов примитивнейшего уровня, он слишком высоко задирает нос. Язвительные насмешки быстро сводили на нет праздничное настроение и больно ранили и без того порядком истрепанное самолюбие Ван Дуна. Зато перед Углем он хвастался от души, красочно описывая свои успехи: в конце концов, Ван Дун был еще мальчишкой, и ему очень хотелось, чтобы кто-то порадовался вместе с ним его подвигам и

сохранил память о них.

Но справедливости ради стоит отметить, что уже на тот момент Ван Дуну удалось достичь невероятного. Не имея в своем распоряжении «Металла», он убивал загов направо и налево голыми руками. Для великого мастера это было бы парой пустяков, но только не для Ван Дуна, который был не великим мастером, а всего-навсего пареньком пятнадцати с половиной лет отроду.

Ван Дун ежедневно устраивал обход своих владений, постепенно увеличивая радиус зоны безопасности. Углю поручил ответственное задание: ему было поручено заниматься связной радиостанцией. Из орбитального пространства не поступало никаких сигналов, только слышались отголоски взрывов – знак того, что решение конфликта между людьми и загами так и не сдвинулось с мертвой точки.

В тот день Ван Дун, как обычно, был на обходе. Он шагал по зоне безопасности, как вдруг ощущение тревоги заставило его замереть на месте. Подключив все шесть чувств и мгновенно оценив обстановку, Ван Дун понял, что угодил в засаду.

До сих пор он убивал безнаказанно, но теперь ему грозила неминуемая расплата. Очевидно, заг-налетчик, которого он сбил несколько недель назад, был не одиночкой, а частью разведывательной группы. Благодаря его смерти, остальным удалось установить местонахождение Ван Дуна и стянуть все доступные силы к шахте, чтобы раз и навсегда уничтожить угрозу в его лице.

Все вокруг кишело загами. Ван Дун прикинул, что их здесь, по меньшей мере, несколько сотен. Если не начать бежать во весь опор прямо сейчас – ему конец.

Казалось, заги учуяли страх Ван Дуна, и, еще до того, как он смог сделать хоть шаг, окружили его плотной шевелящейся стеной, подбираясь все ближе и ближе...

Тут из кристалла вынырнул господин Шутник и заорал: «Ты, осел! Я тебе сколько раз говорил: всегда будь начеку?! Даже я бы здесь не расслаблялся, а про такого сопляка, как ты, я вообще молчу!»

Несмотря на полчище окруживших его загов, Ван Дун знал, что, благодаря своей скорости, он сможет вырваться. Похоже, эти твари заранее спланировали засаду: они расположили отряды далеко от шахты, чтобы враг не смог их обнаружить, и именно поэтому Ван Дун увидел их только сейчас.

Уголь не умел бегать так же быстро, как Ван Дун, и уже через несколько секунд после того, как они вдвоем сорвались с места, робот безнадежно отстал.

Ван Дун обернулся и увидел, как на его друга, беспомощно копошащегося в пыли, надвигается беспощадная туча инсектоидов. Ну зачем только он взял Угля с собой? Шутник был прав – он и вправду слишком высоко задрал нос, стал слишком самоуверенным.

«Будь всегда готов к непредсказуемости своих врагов и сам действуй непредсказуемо.»

И тут, совершенно внезапно, до Ван Дуна дошел смысл этого наставления, которое раньше звучало для него как бессвязный бред. Озаренный, он резко остановился и развернулся навстречу несущейся на него армии чудовищ.

– Попридержи коней, парень, ты чего это удумал? Не собираешься же ты...

Не дожидаясь, пока господин Шутник закончит предложение, Ван Дун на невыносимой скорости бросился вперед – к Углю и загам.

– Стой! Да стой же ты, debil! Ты угробишь нас обоих ради какого-то робота! – вопил господин Шутник, отказываясь верить в происходящее. – Ты ведешь себя, как маленький балбес! Настоящий солдат следовал бы правилам поведения на поле боя, которые гласят: «в пылу битвы негоже рисковать своей шкурой – ни ради родного брата, ни, тем паче, ради бесполезного робота!»

Быстрым движением мизинца Ван Дун отключил кристалл – сейчас были дела поважнее споров с наставником.

Несмотря на то, что Уголь представлял собой довольно простенькую модель, он был оснащен искусственным интеллектом, который позволял ему испытывать человеческие эмоции. Как только как на горизонте появились заги, в системы Угля поступила команда «Страх», и, повинаясь этой команде, робот понесся вперед так быстро, как только мог. Но когда Уголь увидел, что навстречу ему мчится Ван Дун, он так растерялся, что чуть не упал:

– Мастер, ты бежишь не в ту сторону! Опасно! Опасно!

Уголь что есть силы замахал всеми своими механическими конечностями, действуя в соответствии с первым правилом поведения роботов: «Предупреждать и защищать человека в случае опасности.»

Ван Дун ничего не ответил; он был полностью сосредоточен на своей задаче – спасти Угля. Когда Шутник сказал, что Уголь того не стоит, Ван Дун взбесился. Он точно знал, что, не будь Угля рядом с его поддержкой и заботой, он просто не дожил бы до этого дня.

К черту правила поведения на поле боя! Единственное правило, которое сейчас имеет значение – не дать Углю погибнуть!

«Зшшш...»

Ван Дун подпрыгнул к первому попавшемуся гагу и нанес ему удар в голову. Не успев полностью вытащить кулак из образовавшейся блюдцеподобной дыры, он всем телом бросился на другого гага и проделал в нем такую же дыру, из которой во все стороны брызнули мозги. «Уголь, беги, беги что есть мочи! Это приказ!»

Главное, чтобы Уголь прорвался через окружение, тогда и он помчится так быстро, что никакой заг его не догонит.

Уголь хотел помочь Ван Дуну, но он был запрограммирован таким образом, что не мог не выполнить полученного приказа.

Прыжок – удар, прыжок – удар... Каждый удар отправлял на тот свет одного гага. Однако, убив чуть более десятка монстров, Ван Дун почувствовал, что отклик от ВПМ становится все слабее.

Просто их было слишком много.

Гигантская когтистая лапа пролетела совсем близко от Ван Дуна, следом вторая, третья... Ван Дуна отеснили в угол, и теперь он стоял лицом к лицу со своими врагами. Краем глаза он заметил, как сбоку к нему подбираются две хищные лапы, но уклониться от них он не мог, так как все его тело вдруг налилось невыносимой тяжестью. Значит, постоянные мощные выбросы

духовной энергии окончательно истощили его ВМП.

Он осознал, что атаки не избежать. Ему удалось лишь немного сдвинуть тело в сторону, в надежде, что, нанесенный под таким углом, удар не окажется для него смертельным.

Раздался противный звук, и Ван Дуна отбросило на несколько шагов. Он тяжело грохнулся на землю, ощущая, как мучительная боль раздирает его тело. Он лежал, онемевший, не в силах шевельнуть даже пальцем.

Не имея доступа к силе ЯГ, Ван Дуну пришлось использовать только духовную энергию из ВМП, которая, в обычных условиях, расходуется, в основном, на стимуляцию силы ЯГ.

Духовной энергии могло бы хватить на нескольких загов, но загов было слишком много, и энергия закончилась. Ван Дун знал, что он исчерпал себя.

Твари быстро обнаружили и окружили неподвижного юношу. Заг, который напал на него, снова занес для удара свои ужасные лапы, только на этот раз они были нацелены прямо Ван Дуну в глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/140252>